

УДК 330.342.2

doi: 10.20310/1819-8813-2017-12-6-36-41

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА – ВЕКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

ВОДЯНЕНКО ОЛЕГ ИГОРЕВИЧ

Саратовский социально-экономический институт (филиал)
Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова,
г. Саратов, Российская Федерация, e-mail: vodio@mail.ru

Статья посвящена обоснованию ведущей роли социальной политики в формировании социальной экономики. Раскрывается понятие социальной политики. Рассматриваются модели социальной политики разных стран. Указывается, что в основе социальной экономики лежат межсубъектные отношения, закономерности и тенденции, формы и процессы общественной и хозяйственной жизни. Детализируются субъекты социальной экономики: домохозяйства, государственные и негосударственные организации и учреждения, функционирующие в социальной сфере, институциональные структуры, во главе с федеральными. Анализируются инструменты социальной политики на разных уровнях. Показывается их важность для социальной экономики. Раскрывается спектр возможностей социальной политики в вопросах формирования социального государства, социальной экономики, экономики благосостояния. Обосновываются критерии эффективности социальной политики с точки зрения социальной экономики. Указывается, что единственным показателем ее эффективности может служить развитие человеческого капитала, определяемое по критериям возможностей платить налоги; увеличения доходов населения и их сбережений, повышения образовательного и квалификационного уровней, роста спроса на товары и услуги, сокращения числа «реципиентов» социальной помощи. Проводится сравнительный анализ количественных показателей реализации социальной политики, а также инструментов реализации социальной политики. Спецификой реализации социальной политики в современных российских условиях является преобладание поведенческого подхода, сфокусированном на личном поведении человека в отрыве от социального контекста. В статье раскрываются потенциальные возможности реализации социальных программ. Говорится, что реализация социальной политики должна быть научно обоснована, критерии реализации должны носить многометрический характер. Главной же проблемой реализации социальной политики является увеличение доходов населения, обеспечение достойного уровня жизни.

Ключевые слова: социальная экономика, социальная политика, экономика благосостояния, модели социальной политики, социальные расходы, социальные инвестиции

Переход от плановой экономики к рыночной сопровождался снижением уровня благосостояния населения, возрастанием степени дифференциации доходов между различными категориями населения. Чтобы снизить остроту экономических и социальных противоречий в обществе, государство было вынуждено проводить политику перераспределения доходов, в пользу бедных социальных слоев населения. Целью экономических реформ в России, провозглашенной в Конституции РФ, стало формирование модели социального государства с развитой системой страхования, социальной инфраструктуры, социальных служб, нормативно-правового регулирования, отчислений на социальные нужды населения.

В основе социальной экономики лежат межсубъектные отношения, закономерности и тенденции, формы и процессы общественной и хозяйственной жизни. Это такие, как удовлетво-

ние потребностей населения в материальных и духовных благах, обеспечение социального развития и гарантий по поводу социальной справедливости.

В формировании и развитии социальной экономики участвует огромное множество субъектов. Непосредственно деятельность этих субъектов определяется конкретными интересами и осуществляется на основе нормативно-правовой базы. В России сформирована конституциональная, законодательная и нормативная база, отражающая деятельность всех ветвей власти по регулированию социальных отношений в стране.

К субъектам социальной экономики относятся: домохозяйства, государственные и негосударственные организации и учреждения, функционирующие в социальной сфере, а также институциональные структуры, во главе с федеральными, определяющими приоритетные цели, задачи и

нормативно-правовую базу социальной политики государства и осуществляющие ее реализацию на практике.

Следует заметить, что происходящие в последнее время реформы в нашей стране серьезно отразились и на развитии структуры экономики, в сторону ее большей социализации. Социальная направленность современной экономики не благое пожелание, а объективно обусловленный процесс.

Таким образом, социально-экономическая политика государства в переходный период была направлена, с одной стороны, на трансформацию централизованно управляемой экономики в рыночную систему, с другой стороны, на формирование основ социального государства, которое можно назвать «экономикой для человека».

Социальная политика – политика, проводимая государством, направленная на осуществление социальных программ, поддержание доходов, занятости, достойного уровня жизни населения, поддержки отраслевой социальной сферы и предотвращения социальных конфликтов.

Понятие «социальная политика» появилось в западных странах на рубеже XIX-XX вв., а как категория, которая означает определенный вид политики только в 40-х гг. XX в. в связи с формированием концепции социального государства или «государства всеобщего благосостояния».

Одним из основоположников этой концепции является немецкий экономист и политик Людвиг Эрхард. Следует отметить, что по этому поводу он писал: «Чем больше повышается производительность нашего труда, тем больше возрастает шанс превратить благосостояние в возможность наслаждения духовными и культурными благами, чтобы перераспределение социального продукта происходило помимо государства в пользу тех, кто непосредственно дает нам ценности воспитания и образования, искусства и науки» [6].

По мнению В. В. Петухова: «социальная политика выступает как основная часть мероприятий, проводимых государством в целях регулирования условий общественного производства в целом» [1].

В. Л. Тамбовцев в свою очередь отмечает: «научное обоснование социальной политики позволит привести ее содержание и количественные характеристики в соответствие с предпочтениями всех заинтересованных лиц, включая избирателей, политиков и чиновников. Такое соответствие ... будет способствовать росту общественного благосостояния и снижению социальной напряженности, то есть достижению целей социальной политики» [4].

Социальная политика должна быть эффективной, а единственным показателем ее эффективности может служить развитие человеческого капитала. Поэтому результатами эффективной социальной политики являются:

- увеличение возможностей у населения платить налоги, следовательно, должна расти заработная плата у работающих, индексироваться пенсии и пособия у неработающих;

- увеличение в целом доходов населения и их сбережений, что связано с ростом доходной части государственного бюджета;

- повышение образовательного и квалификационного уровней рабочей силы, поскольку это главный фактор экономического роста на последующие десятилетия;

- рост спроса на товары и услуги, поскольку он стимулирует экономический рост;

- сокращение числа «реципиентов» социальной помощи, что ослабляет нагрузку на расходную часть бюджета и повышает его сбалансированность.

Главная проблема реализации социальной политики – это увеличение доходов населения, обеспечение достойного уровня жизни.

Следует отметить, что в последнее время в социальной политике в основном преобладает поведенческий подход, который сфокусирован на личном поведении человека. Как отмечает Т. В. Чубарова, при этом «поведенческие факторы концептуализируются в отрыве от социального контекста. Например, пропаганда здорового образа жизни, которому в настоящее время уделяется достаточно много внимания. Это правильно, но, к сожалению, возможность здорового образа жизни не всегда зависит непосредственно от самого человека. Ведь для того чтобы вести здоровый образ жизни, нужно иметь определенный уровень дохода, образования, жилья и т. д.» [5].

В мировой теории и практики имеется широкий спектр моделей, которые и определяют типы социальной политики. В данном исследовании воспользуемся одной из типологий, которая разделяет все существующие модели на два типа:

1 тип – институциональный. Объектом социальной политики является все население. Выплаты производятся при помощи жесткой налоговой политики, то есть при высокой прогрессивной шкале. Государство производит корректировку доходов населения, то есть равномерное распределение материальных благ. В данном моменте – это перераспределительный тип социальной политики.

2 тип – остаточный. Здесь государство берет под свой контроль только функции социальной направленности, с которыми в данный период времени не справляется рынок. Практикуется в основном адресная помощь малоимущим слоям населения и только при наличии слабо выраженной прогрессии налогов.

Социальная политика остаточного типа наиболее четко проявляется в североамериканском варианте, где ведущую роль играет рыночный механизм в решении социальных вопросов. Государство берет на себя только те функции, которые не могут обеспечить частные инвесторы и, естественно, рынок. В функционировании этой политики хорошо развиты все формы страхования. Государство является гарантом всей национальной системы страхования и социального обеспечения и компенсирует все недостатки данного типа.

Следует заметить, что в последнее время и в Соединенных Штатах Америки при формировании государственной политики на первое место выходит проблематика человеческого капитала, которые «теснейшим образом связаны с социально-демографическими процессами длительного действия. Центр тяжести прогнозирования переместился с движения материально-вещественных показателей на социальные и человеческие аспекты» [3].

Но и в США есть определенные проблемы, в частности, проблемы социальной направленности. Так, например, после 1970-х гг., в США начинает падать уровень производительности труда. Это, прежде всего, было связано с распространением в стране алкоголизма и наркомании, с неудовлетворенностью людей условиям труда, а также ослаблением мотивирования к труду.

Дабы не испортить хорошую ситуацию в стране, американская элита начинает активно внедрять концепцию качества трудовой жизни. Основная идея данной концепции заключалась в том, чтобы, во-первых, увеличить производительность труда, а во-вторых, удовлетворить личные потребности работника в рамках данного предприятия, и предоставить ему возможность самореализоваться в профессиональном плане.

Данная концепция хорошо известна не только в теории, но и на практике. Широкое применение, концепция качества трудовой жизни получила в компании «General Motors», после того, как о своей неудовлетворенности заявили более чем 65 % работников данной компании. Спустя 40 лет данная концепция не теряет своей актуальности и продолжает быть социальным приоритетом в системе стратегического планирования, как на уровне предприятия, так и на уровне всего общества.

Отметим, что в рамках данной страны большое значение уделяется социальным факторам. На образование, науку, здравоохранение и социальное обеспечение США тратят 20 % своего ВВП. Что касается рейтингов по уровню и качеству жизни, США занимают достаточно высокие места по сравнению с другими странами.

Под эту модель подпадают такие страны, как Великобритания и Канада. Как мы уже отмечали, социальная политика здесь носит преимущественно компенсационный характер. Государство распределяет через бюджетную систему от 40-50 % объема ВВП и занимает доминирующее положение в финансировании социальных расходов. Это можно проиллюстрировать в таблице 1.

Таблица 1

Социальные расходы государства в США, Великобритании и Канаде (% от ВВП) [2]

Страны	Пенсии	Пособия работающим	Расходы на здравоохранение	Прочие социальные услуги	Всего
США	6,0	2,0	7,2	0,9	16,2
Великобритания	5,4	4,5	6,8	3,5	20,5
Канада	4,2	2,5	7,0	3,9	16,9

Характеризовать институциональную модель можно на примере шведской, там роль государства очень высока, хорошо развита социальная сфера экономики, незначительные различия в доходах населения, за счет всего этого и наблюдается высокий уровень жизни.

В данной стране хорошо развит принцип «солидарной ответственности», характерной чертой которого является помощь: «сильный помогает

слабому». Государство и различные общественные фонды очень сильно помогают населению, обеспечивая бесплатное образование и медицину. Также сюда можно отнести символический сбор налогов, которой проводится по прогрессирующей шкале, и составляет 1/3 от заработной платы.

Основу социальной политики в Швеции составляют пять фундаментальных положений: 1) обеспечение равных возможностей достижения

благополучия; 2) предоставление полных социальных гарантий; 3) выравнивание доходов населения; 4) достижение полной занятости на рынке труда; 5) основополагающая роль государства.

За время существования этой модели, начиная с 50-х гг. XX в., между государством и обществом сложились прочные партнерские отношения. Как отмечено, в стране функционирует прогрессивная шкала налогообложения, ставка подоходного налога составляет 32-35 %, это зависит от решений муниципалитета. Пенсии составляют 70-75 % от зарплаты, в то время как в соответствии с рекомендациями Международной организации труда данный показатель должен равняться 40 %. Система здра-

воохранения является государственной, но, надо отметить, что существенную роль играют медицинские услуги, оказываемые непосредственно на предприятиях как часть системы охраны труда, как показывает статистика, это охватывает более 70 % занятых.

Под характеристику данной модели подходят и такие скандинавские страны, как Финляндия и Норвегия. Для этих стран характерен самый высокий в мире уровень налогообложения, поэтому свыше 50 % ВВП распределяется через бюджетную систему. Распределение социальных расходов государства можно проиллюстрировать таблицей 2.

Таблица 2

Социальные расходы государства в скандинавских странах (% от ВВП) [2]

Страны	Пенсии	Пособия работающим	Расходы на здравоохранение	Прочие социальные услуги	Всего
Швеция	7,2	5,6	6,6	6,9	27,3
Финляндия	8,3	6,0	6,1	3,7	24,9
Норвегия	4,7	5,4	5,7	4,4	20,8

Германская модель, известная всем под названием «социальное рыночное хозяйство» находится в промежуточном положении между шведской и американской моделями.

Отличительной чертой данной модели является то, что вместе с саморегулирующей ролью рынка происходит и целенаправленное вмешательство государства в этот процесс. Здесь в большей мере проявляется и реализуется принцип субсидиарности, государственного регулирования там, где неофициальные организации не функционируют, а человек не способен самостоятельно справиться с возникшей проблемой. В этой модели представлены всевозможные виды частного страхования.

В Германии действует социальная концепция, согласно которой государство должно поддерживать население, гарантировать соблюдение справедливости, способствовать повышению уровня трудящихся, стимулировать трудолюбие и т. д. Все это обусловлено тем, что в связи с развитием экономики страны происходит массовое расслоение общества на бедных и богатых.

Эту модель можно также охарактеризовать и на примере Австрии и Франции. Отметим, что через бюджет перераспределяется около половина процента ВВП. Распределение социальных расходов государства рассмотрим в таблице 3.

Таблица 3

Социальные расходы государства в Германии, Австрии и Франции (% от ВВП) [2]

Страны	Пенсии	Пособия работающим	Расходы на здравоохранение	Прочие социальные услуги	Всего
Германия	10,7	4,0	7,8	1,9	25,2
Австрия	12,3	5,3	6,8	1,4	26,4
Франция	12,5	4,6	7,5	2,9	28,4

Заметим, что в последнее время мы можем наблюдать смещение акцента в реализации социальной политики развитых стран от защиты граждан, находящихся за чертой бедности, к пенсионному обеспечению в старости, так как непрерывное сокращение рождаемости и старение населения приводит к нарушению оптимального соотношения между работающим населением и лицами пенсионного возраста. Кроме всего прочего, с одной

стороны, растет продолжительность жизни, что увеличивает срок выплаты пенсий, а с другой стороны, вследствие нестабильной институциональной среды сокращается продолжительность трудовой деятельности, что уменьшает число плательщиков пенсионных взносов и сужает налоговую базу их начислений.

На наш взгляд, в социальной политике развитых стран происходит смещение на страховые

принципы предоставления социальных благ и услуг. Повышение благосостояния населения зависит не только от экономической эффективности производства, но и от правильной государственной политики и адекватных социальных программ.

Как отмечает Т. В. Чубарова: «социальные программы должны быть организованы таким образом, чтобы минимизировать возможное отрицательное влияние на предложение труда, повысить качество рабочей силы, стимулировать повышение уровня занятости населения. То есть они могут реально стать производительным фактором, способствовать достижению стабильности государства благосостояния и решению социально-экономических проблем» [5].

Глубокие и стремительные изменения экономического характера в мире обуславливают поиск новых подходов к анализу социально-экономической ситуации в странах. Глобализация, вступление развитых стран в постиндустриальную эру, нарастание неустойчивости экономических систем, все большая зависимость развития от социальной устойчивости общества, коренные геополитические изменения, вызвавшие формирование новых государств, ведут к развитию экономической теории, к новому ее структурированию. Возрастает значимость социально-экономического анализа экономики, многомерного теоретического восприятия мира. Таким образом, в основе политики социального государства должно лежать создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека как личности. Это предполагает деятельность государства по обеспечению и защите конституционных прав всех граждан.

Литература

1. Петухов В. В. Политическая активность и гражданская самоорганизация россиян // *Общественные науки и современность*. 2002. № 6. С. 62.
2. Социальная сфера в современной экономике: вопросы теории и практики: колл. монография / отв. ред. Т. В. Чубарова. СПб.: 2015. С. 68.
3. Социально-экономическая эффективность: опыт США. Роль государства. М.: Наука, 1999.
4. Тамбовцев В. Л. Социальная политика: нерешенная задача научного обоснования // *Общественные науки и современность*. 2015. № 6. С. 5.
5. Чубарова Т. В. Государство социальных инвестиций – новый поворот в социальной политике? // *Общественные науки и современность*. 2015. № 6. С. 18.
6. Эрхард Л. Вчера, сегодня, завтра. Полвека размышлений. М.: Наука. 1996. С. 433.
7. Витте Л. Европейская социальная модель и социальная сплоченность: какую роль играет ЕС? // *Человек и труд*. 2006. № 1. С. 23-24.
8. Рогов С. М. Функции современного государства: вызовы для России // *Свободная мысль – XXI*. № 7. 2012. С. 57, 62.
9. Русановский В. А., Шилова Е. В. Теоретические модели экономического роста в зарубежных научных школах // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2006. № 12. С. 54-58.
10. Русановский В. А., Никитов А. В. Факторы и противоречия развития образовательного потенциала России в условиях глобализации // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2012. № 5(44). С. 64-68.
11. Kuusi P. Social Policy for the Sixties. A plan for Finland. Helsinki, 1964. Pp. 29, 31, 65.
12. Социальное государство. Краткий словарь-справочник. Академия труда и социальных отношений. М., 2002. С. 191.
13. Орехова Е. А. Гуманизация экономического роста: тенденции и противоречия. Саратов, 2013.

References

1. Petukhov V. V. Politicheskaya aktivnost' i grazhdanskaya samoorganizatsiya rossiyan [Political activity and civil self-organization of Russians] // *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. 2002. № 6. S. 62.
2. Sotsial'naya sfera v sovremennoy ekonomike: voprosy teorii i praktiki: koll. monografiya [The social sphere in modern economy: questions of the theory and practice: multi-authored monograph] / отв. ред. Т. В. Чубарова. SPb.: 2015. S. 68.
3. Sotsial'no-ekonomicheskaya effektivnost': opyt SShA. Rol' gosudarstva [Social and economic efficiency: experience of the USA. Role of the state]. M.: Nauka, 1999.
4. Tambovtsev V. L. Sotsial'naya politika: nereshennaya zadacha nauchnogo obosnovaniya [Social policy: unresolved problem of scientific justification] // *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. 2015. № 6. S. 5.
5. Chubarova T. V. Gosudarstvo sotsial'nykh investitsiy – novyj povorot v sotsial'noy politike? [The state of social investments – new turn in social policy?] // *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. 2015. № 6. S. 18.
6. Erkhart L. Vchera, segodnya, zavtra. Polveka razmyshlenij [Yesterday, today, tomorrow. Half a century of reflections]. M.: Nauka. 1996. S. 433.
7. Vitte L. Evropejskaya sotsial'naya model' i sotsial'naya splochnost': kakuyu rol' igraet ES? [European social model and social unity: what role does the EU play?] // *Chelovek i trud*. 2006. № 1. S. 23-24.
8. Rogov S. M. Funktsii sovremennogo gosudarstva: vyzovy dlya Rossii [Functions of the modern state: calls for Russia] // *Svobodnaya mysl' – XXI*. № 7. 2012. S. 57, 62.
9. Rusanovskij V. A., Shilova E. V. Teoreticheskiye modeli ekonomicheskogo rosta v zarubezhnykh nauchnykh shkolakh [Theoretical models of economic growth at foreign schools of sciences] // *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*. 2006. № 12. S. 54-58.

10. Rusanovskij V. A., Nikitov A. V. Faktory i protivorechiya razvitiya obrazovatel'nogo potentsiala Rossii v usloviyakh globalizatsii [Factors and contradictions of development of educational capacity of Russia in the conditions of globalization] // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. 2012. № 5(44). S. 64-68.

11. Kuusi P. Social Policy for the Sixties. A plan for Finland. Helsinki, 1964. Rp. 29, 31, 65.

12. Sotsial'noye gosudarstvo. Kratkij slovar'-spravochnik. Akademiya truda i sotsial'nykh otnoshenij [Social state. Short dictionary reference. Academy of work and social relations]. M., 2002. S. 191.

13. Orekhova E. A. Gumanizatsiya ekonomicheskogo rosta: tendentsii i protivorechiya [Humanization of economic growth: tendencies and contradictions]. Saratov, 2013.

* * *

SOCIAL POLICY – THE VECTOR OF FORMATION OF SOCIAL ECONOMY

VODYANENKO OLEG IGOREVICH
Saratov Social and Economic Institute (Branch)
Plekhanov Russian University of Economics,
Saratov, the Russian Federation, e-mail: vodio@mail.ru

Authors devoted the article to justification of the leading role of social policy in formation of social economy. They revealed concept of social policy, considered models of social policy of the different countries, specified that the intersubject relations, regularities and tendencies, forms and processes of public and economic life are the cornerstone of social economy, detailed subjects of social economy: households, the state and non-state organizations and institutions functioning in the social sphere, institutional structures led by federal, analyzed instruments of social policy at the different levels, showed their importance for social economy, also revealed the range of opportunities of social policy in questions of formation of the social state, social economy, welfare economics, proved criteria of efficiency of social policy from the point of view of social economy, also specified that the development of the human capital determined by criteria of opportunities to pay taxes can serve as the only indicator of its efficiency; increases in income of the population and their savings, increases in educational and qualification levels, increase in demand for goods and services, reductions of number of «recipients» of the public assistance and carried out the comparative analysis of quantitative indices of realization of social policy and also instruments of realization of social policy. Specifics of realization of social policy in modern Russian conditions is the prevalence of behavioral approach, focused on personal behavior of the person in a separation from a social context. In article authors also revealed potential opportunities of implementation of social programs and said that realization of social policy has to be evidence-based, criteria of realization have to have multimetric character. The main problem of realization of social policy is increase in income of the population, providing a worthy level of living.

Key words: social economy, social policy, welfare economics, models of social policy, social expenses, social investments

Об авторе:

Водяненко Олег Игоревич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Саратов

About the author:

Vodyanenko Oleg Igorevich, Candidate of Economics, Associate Professor of the Economic Theory Department, Saratov Social and Economic Institute (Branch) Plekhanov Russian University of Economics, Saratov